

## Архитектурная профессия и социальная ответственность. Анкета "АВ"

На вопросы редакции отвечают руководители мастерских

АРТЭ+ и Сенаб-Проект В.П.Юдинцев и Д.В.Прокофьев.

1. Понятие социальной ответственности профессии – это продукт развития архитектуры и общества последних двух столетий, следствие процесса демократизации и массовизации общества. Во всем мире актуализация и уход на задний план этоса социальной ответственности происходят попеременно, однако в России это раскачивание маятника очевидно более чем где бы то ни было: так в 1990-е гг. понятие «социальная ответственность» несло в себе уничижительно-ернические коннотации, сегодня налицо его реабилитация.

Лично я никакой реабилитации пока не ощущаю. Фоновый уровень ответственности всегда был функцией воспитания или врожденной справедливости у отдельных людей нашей профессии. Это что Бог и мама дали. А чтобы «взлет» ответственности произошел сегодня, боюсь, понадобятся социальные толчки, которые заставят капитал и власть начать реально заботиться об окружении и малоимущих слоях. А пока архитекторы сильно поучаствовали в создании «резерваций для имущих», что для России особо опасно: девяносто лет прошло, а мир до сих пор икает. Когда появятся российские «Круппы», строящие дома и службу для рабочих в целях повышения общей эффективности труда и жизни, тогда наша ответственность станет реальной. А пока она проявляется только на личностном уровне.

Социальная ответственность существовала всегда при любых типах социального устройства. Каждый человек, в том числе архитектор, ответственен перед тем, кто формулирует запрос – перед социумом, который постоянно меняется: то ли это демократия, то ли аристократия, то ли олигархия, то ли охлократия. В соответствии с этим меняется и степень социальной ответственности. В настоящий момент в России сложился самый дурной микс – охлократический олигархат – в этом вся проблема. В данной социально-политической системе ответственность архитектора зависит только от его личностных качеств.

Это верно. Но для объемщиков и дизайнеров ответственность проявляется в категориях медицины и психологии. Подавляющие по объему, крикливые по форме и окрасу дома и вертлявые интерьеры воздействуют на нас куда активнее совковой унылости. Расшатывание сенсорных порогов потребителя

может быть и полезно для закалки личности, но число людей, с трудом переносящих новейшую Москву, растет.

Объемщик ничуть не меньше градостроителя ответственен перед обществом, ибо формирует предметную среду обитания горожан. Качество этой среды, ее гармонизированность определяют социально-психологическое состояние общества. Объемщик, собственно архитектор, в конечном итоге работает не с материалом стены, а с пространством, с воздухом, с пустотой, если угодно. Как эта пустота организована – такое качество пространства и получает общество.

За деревьями леса не видно. То же и с архитектурой: подходя к дому, не всегда успеваешь разглядеть фасад, но непременно обращаешь внимание на то, как организован вход, какого качества дверная ручка и т.д. Качество города, конечно, определяет жизнь, но психологическое состояние человека формирует конкретная улица, площадь, двор, подъезд – важны любые мелочи.

Предположим, кто-то разбирается в ордерных системах, но ведь таких единицы. Остальным важно, комфортно ли им внутри города, здания, интерьера. За это отвечает каждый, кто берется за карандаш.

Проект жилого дома на ул. Б.Коммунистическая, вл.23б.

Проектировщик - АМ АРТЭ+

Архит. В.Юдинцев, М.Бургандинова, А.Гагиев;

инж. Н.Швецов, М.Железнова, Н.Поморцева.

Project of the residential house on B.Kommunisticheskaya str., 23 b.

Designer - ARTE+

Architects V.Yudintsev, M.Burgandinova, A.Gagiev,  
engineers N.Shvetsov, M.Zheleznova, N.Pomortsev.

Д.П. Плохо, поскольку у нас на сегодняшний день напрочь отсутствует градостроительная политика. Стихийный рынок не может заменить ее по определению. На фоне кризисных явлений кажется, что такие «пузыри» способны обеспечить людей рабочими местами, способствуют развитию того или иного региона или поселения. Однако это лишь видимость – отсутствует принципиальное целеполагание государства и общества. Сложившаяся ситуация начинает сильно напоминать татаро-монгольскую модель жизнеустройства: орда набрасывается, наспех организовывает поселение, все поедает и перебирается на новое место.

В.Ю. Искусственное завышение стоимости жилья (равно, как и сдерживание его падения) является основой бума «мыльных пузырей». Хотя это наблюдается только в крупных городах. Ярлык «элитности» и экзотические названия стимулируют выкачивание денег для вложений и спекуляций, но социальные проблемы не решают никак, только обостряют. Причем налицо явная пересортица: жилья дешевле нашего массового в мире нет, а тут сходит

за элитное. Надо просто перевесить ценники. По абсолютной шкале все эти «пузыри» - и есть искомое дешевое жилье.

В.Ю. Ландшафт любого крупного города России образуется «быстрыми деньгами» и практически везде приходит к чередованию тонких, толстых, высоких и не очень «пеньков». Они могут быть внеструктурны для кварталов и площадей: главный мотив роста – свободный участок и слабый контроль. В результате система ориентации по высоткам в Москве, да и в других городах сбита необратимо, фоновая застройка все больше претендует на уникальность. Городской ландшафт в целом слабо управляем, и все классические схемы формирования силуэта уже не годятся.

Д.П. Можно бездумно загромождать город коробками, а можно подходить осмысленно, наполняя его зеленью, парками, садами, площадями, создавая живое, пульсирующее пространство, где-то сужающееся, где-то расширяющееся. В Москве последние площади на Садовом кольце аккуратно заполняются новыми сооружениями. Что мы можем в этом городе изменить? Можно ли противостоять всеобщей жадности и бездумности? Разве только обсудить на страницах узкоспециализированного журнала.

Проект жилого дома в Б.Тишинском пер., 30/44 стр.1.

Проектировщик – ООО Сенаб проект.

Архит. Д.В.Прокофьев, А.Ю.Путилов;

инж. В.Ю.Алексеев, С.А.Евсеев, В.А.Вышинский, К.Е.Кузьмин, А.П.Царев.

A project of residential house in B. Tishinsky lane, 1, 30/44.

Designer - ООО Senab project.

Architects D.Prokofiev, A.Putilov;

engineers V.Alekseenko, S.Evseev, V.Vishinskiy, K.Kusmin, A.Zarev.

Д.П. Экологическая и энергоэффективная архитектура в России существует, пожалуй, только на уровне частного заказа, государство же остается безучастным. В скандинавских странах, к примеру, устанавливая в своем доме ветряной двигатель или геотермальную установку, человек немедленно получает налоговые послабления. Это и есть государственная поддержка. Разработки в области ресурсосберегающего и экологического строительства необходимы, но у нас в стране в принципе отсутствует государственная политика в этом направлении. Дело еще и в том, что олигархи, то и дело сменяя один другого, не создают социальной основы, способной задуматься о своих детях, о будущем. Следовательно и никто ничем не управляет, никто ни за что не несет ответственности.

Д.П. А что можно изменить в типологии того же жилья? Можно сломать или установить перегородки, сократить или увеличить жилую площадь, но типология от этого не изменится. Человек все равно будет умываться, кушать, спать, смотреть в окно, чтобы определить время суток и т.п. Ничего принципиально нового не придумано.

В.Ю. Типология жилья – самая скоропортящаяся вещь. Последние 15 лет приучили к тому, что квартиры должны быть гибкими и поливалентными, ибо 90% построенного переделывается юзерами – это во-первых. Чтобы быть гибкими, а заодно и снизить риск протечек и аварий от самодеятельных проводок, надо дать излишек стояков, хотя бы по одному на квартиру – это во-вторых. И в-третьих, для этого архитектор вынужден просчитывать хотя бы 2-3 базовых трансформации с изменением зонирования квартир. Все это влечет удорожание, и если инвестор миглом обнаруживает рост себестоимости в своем секторе и компенсирует его ценой метра, то с архитектором все смешнее: он добивается гибкости на уровне «коробки» дома, чем бесплатно делает счастливыми интерьерщиков и дизайнеров.

Д.П. Ограничения должны быть во всяком обществе, но именно ограничения, а не точные предписания. Нормирование должно определять границы, в пределах которых архитектор может работать. Сегодня в Москве сложилась ситуация, когда все решают «48 инстанций», которые не ссылаются на регламентные ограничения для данного конкретного участка, а дают практические рекомендации по проектированию. Здесь возникает вопрос, имеет ли архитектор право проектировать зеленое в розовую клеточку или обязан все раскрасить в желтую полосочку, как это принято в городе. Об этом можно толковать бесконечно.

Сегодня мы только нащупываем правильный путь. С 1 мая, к примеру, введен технический регламент по пожарной безопасности, прописывающий то, чего делать нельзя. То же можно сказать о ГПЗУ.

Проект жилого дома Грузинский вал, 26 стр.1.

Проектировщик – ООО Сенаб проект.

Архит. Д.В.Прокофьев, С.Г.Гикало, Н.С.Бирюкова.

A project of residential house in Georgian val, 1, 26.

Designer - ООО Senab project.

Architects D. Prokofiev, S. Gikalo, N. Biryukova.

Д.П. Социальная ответственность не может распространяться на одного человека, иначе его сочтут сумасшедшим. Без сомнения, это должно стать проблемой и заботой всего общества.

«Идиот» с древнегреческого переводится как «одинок живущий». Общество в Древней Греции было демократическое, люди жили сообща. Человек, живущий в стороне от социума, именовался идиотом. Так, у Ф.Достоевского князь Мышкин существовал в иной плоскости – все его принимали за идиота. Мы сколько угодно можем говорить о социальной ответственности, но пока не изменится общество и государство, эти разговоры ни к чему не приведут.

Материал подготовили

Дмитрий Фесенко и Алла Павликова